

СТАТЬИ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Н. Мансветов

Разрешение национального вопроса в СССР и построение прочного советского многонационального государства — одно из величайших завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Оно явилось результатом мудрой деятельности нашей партии и её гениальных вождей Ленина и Сталина, создавших большевистскую программу по национальному вопросу и возглавивших борьбу большевиков за её практическое осуществление.

Для разрешения этой всемирноисторической задачи потребовался длительный период времени. В процессе практического претворения в жизнь великих принципов ленинско-сталинской национальной политики большую роль сыграла деятельность Народного комиссариата по делам национальностей.

Настоящая статья ставит своей целью осветить процесс организационного оформления Наркомнаца и показать в общих чертах его деятельность по осуществлению большевистской национальной политики в первые месяцы после Октября, когда большевистская партия практически решала вопрос строительства государственного аппарата диктатуры пролетариата.

По решению исторического II Всероссийского съезда Советов было создано первое советское правительство — Совет Народных Комиссаров — и в его составе организован Комиссариат по делам национальностей, во главе которого был поставлен И. В. Сталин.

Образование Комиссариата по делам национальностей — свидетельство огромной прозорливости большевистской партии и трезвого учёта ею конкретной исторической обстановки. Позднее, анализируя эту обстановку, И. В. Сталин отмечал, что к моменту Великой Октябрьской социалистической революции «удельный вес национального движения оказался гораздо более серьёзным, а путь объединения наций — гораздо более сложным, чем это могло казаться раньше, в период до войны, или в период до Октябрьской революции»¹. Несомненно, что это обстоятельство явилось одной из главных причин создания специального центрального оперативного органа для практического осуществления национальной политики советской власти.

Назначение И. В. Сталина на пост народного комиссара по делам национальностей было проявлением великой заботы большевистской партии о судьбах народов нашей страны. Это назначение свидетельствовало также о той роли, которую должен был играть национальный вопрос в дальнейшем существовании и развитии советского государства.

Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) был призван практически разрешить чрезвычайной важности политические

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 31.

вопросы, «которые сотни лет занимали европейские государства, которые в ничтожной доле разрешены в демократических республиках»².

Ленин говорил, что эти вопросы должны быть разрешены и разрешены полностью, но для этого необходимо, чтобы во главе Наркомнада стоял авторитетнейший человек, разбирающийся во всех туркестанских, кавказских и прочих делах, «человек, к которому любой из представителей наций мог бы пойти и подробно рассказать, в чём дело»³. Никто, кроме Сталина, указывал Ленин, не сумеет это выполнить.

Задачи, вставшие перед Наркомнацем сразу после Октября, были широки и многообразны. Главнейшая из них заключалась в том, чтобы закрепить завоевания Великой Октябрьской социалистической революции в национальных районах.

«Революция, начатая в центре,— писал И. В. Сталин,— не могла долго оставаться в рамках узкой его территории. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины»⁴.

Но там она встретила, как указывает И. В. Сталин, плотину в виде образовавшихся ещё до Октября «национальных советов» и областных «правительств». Эти «правительства» (Украинская рада, «национальные советы» Прибалтики, областные правительства Дона, Кубани, Сибири, буржуазное автономное правительство Туркестана и др.) стремились к сохранению прежнего социального и политического строя и национального гнёта, выступая против коренных интересов трудящихся народов России. «Империалистические по существу, они вовсе не хотели рвать с империализмом,— наоборот, они никогда не были прочь захватить и подчинить себе куски и кусочки территорий «чужих» национальностей, если представлялась к тому возможность. Неудивительно, что «национальные правительства» на окраинах объявили войну социалистическому правительству в центре»⁵. Феодално-буржуазные и мелкобуржуазные группы и партии, создавшие эти псевдонациональные правительства, в силу своего классового положения близко стояли к великорусским империалистическим кругам. По этой причине так называемые «национальные правительства» стали очагами контрреволюции и, объединившись с выброшенными из России белогвардейцами, выступили против молодой Советской республики. Но широкие народные массы национальных окраин с первых же дней возникновения советской власти всячески её поддерживали и повели борьбу со «своими» национальными правительствами, опираясь на помощь русского пролетариата и крестьянства. Союз рабочих и крестьян России с трудящимися национальных окраин зародился ещё до Октябрьской революции, в период их совместной борьбы с царским самодержавием. Великая Октябрьская социалистическая революция упрочила этот союз. Пролетариат, победивший в центре, сразу же пришёл на помощь угнетённым народам.

Волна сепаратизма, частично захлестнув и крестьянство на национальных окраинах после февральской революции, по существу, привела к распаду насильственного буржуазного государственного единства. «Год назад,— писал И. В. Сталин в 1919 г.,— ещё до Октябрьской революции, Россия, как государство, представляла картину развала. Старая «обширная Российская держава» и наряду с ней целый ряд новых маленьких «государств», тянувших в разные стороны,— такова была картина»⁵.

Перед большевистской партией и советским правительством встал задача колоссальной важности и сложности — восстановить государственное единство России на новых началах, принципиально отличных

² Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 263.

³ Там же, стр. 263—264.

⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 160.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 225.

от прежних. Наркомнац в процессе осуществления этой задачи должен был сыграть ответственную роль.

Советское государство сразу же признало равноправие всех народов России. Уже 7 ноября (25 октября) 1917 г. II Всероссийский съезд Советов провозгласил, что новая, советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»⁶. Полное раскрепощение национальностей было провозглашено также в принятом II съездом Советов 8 ноября (26 октября) 1917 г. декрете о мире.

В своём докладе по национальному вопросу на III съезде Советов И. В. Сталин отметил, что только советская власть открыто провозгласила право всех наций на самоопределение. Вместе с тем И. В. Сталин на целом ряде примеров показал, как принцип самоопределения, под видом разрешения своих национальных вопросов, использовался буржуазно-националистическими правительствами окраин в своих классовых целях. Он указал на необходимость толкования этого принципа «как права на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации. Принцип самоопределения,— заявил в заключение своего доклада И. В. Сталин,— должен быть средством для борьбы за социализм и должен быть подчинён принципам социализма»^{*}.

Советское правительство последовательным осуществлением большевистской национальной программы разоблачало буржуазных националистов и тем самым вовлекало рабочих и крестьян национальных районов в активную и сознательную борьбу против врагов социалистической революции.

Главным проводником национальной политики большевистской партии и советского правительства являлся Народный комиссариат по делам национальностей.

В трудных условиях и сложной обстановке начинал он свою работу. Трудности эти ещё больше усугублялись тем обстоятельством, что приходилось буквально во всём начинать всё заново. Если созданные советской властью другие народные комиссариаты могли в какой-то мере использовать в своей работе хотя бы часть старых специалистов, кадры низших служащих, помещения бывших министерств, их архивы, то Наркомнац ничего этого не имел. Он должен был в процессе своей работы, как справедливо отмечала позднее газета «Жизнь национальностей», «придумывать определённые формы для того, чтобы можно было разрешить те большие задачи, которые Октябрьская революция возложила на него»⁷.

Наркомнац был государственным учреждением, невиданным в истории. При царизме все мероприятия, касавшиеся национальностей России, проводились через министерство внутренних дел и, как правило, носили репрессивный характер. При буржуазном Временном правительстве существовали отдельные «краевые управления» («Управление по делам Кавказа», «Управление по делам Туркестана» и др.), назначение которых фактически состояло в том, чтобы поддерживать колониальный гнёт на окраинах. Министерства колоний, существующие и поныне в странах хвалёной буржуазной «демократии», являются империалистическими орудиями удушения и безудержной эксплуатации колониальных народов. ДИАМЕТРАЛЬНО противоположные функции и задачи должны были стать основой деятельности Наркомнаца.

Свои первые шаги Наркомнац начинал в Смольном. Не имея в первые дни ни сотрудников, ни помещения, И. В. Сталин работал в одном кабинете с Лениным.

Подбор сотрудников для работы в Наркомнаце был чрезвычайно сложным делом; их надо было выдвигать и воспитывать в процессе ра-

⁶ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 11.

^{*} И. В. Сталин, т. 4, стр. 31—32.

⁷ «Жизнь национальностей» № 42 от 31 декабря 1920 года.

боты. Те несколько сотрудников, которые пришли в Наркомнац в 1917 г., занимались вначале узко организационными вопросами, а вся политическая работа выполнялась единолично И. В. Сталиным.

Народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин развернул огромную деятельность по сплочению трудящихся масс национальных окраин вокруг революционной России. Вскоре после Октябрьского переворота он подготовил важнейший политический документ — «Декларацию прав народов России», в которой воплощена была разработанная Лениным и Сталиным ещё до Октября большевистская национальная программа. Эта Декларация, опубликованная от имени Совета Народных Комиссаров и Наркомнаца, показала угнетённым народам всего мира, что только победивший пролетариат может дать им действительно полное и окончательное освобождение от национального угнетения.

Ленинско-сталинская «Декларация прав народов России» легла в основу всей последующей деятельности Наркомнаца. В Декларации указывалось, что все вытекающие из неё «декреты будут выработаны немедленно после конструирования Комиссии по делам национальностей»⁸.

Вскоре после опубликования Декларации, 3 декабря (20 ноября) 1917 г., за подписями В. И. Ленина и И. В. Сталина было издано обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Это был акт всемирноисторического значения, поскольку перед народами колониального Востока были провозглашены принципы национальной политики нового, социалистического государства в противовес грабительской политике международного империализма. Обращаясь к трудящимся мусульманам России и Востока, Ленин и Сталин от имени советского правительства разъясняли им значение и смысл происходящих в России событий. Они призвали трудящихся мусульман поддержать революцию в России и объявили о твёрдом намерении советского правительства всей мощью революции и советской власти охранять их права⁹.

«Декларация прав народов России» и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» выбивали почву из-под ног буржуазно-националистической контрреволюции и имели большое значение для привлечения трудящихся масс национальных окраин на сторону советской власти. За переводом этих важнейших документов на мусульманские языки и их распространением среди трудящихся мусульман лично наблюдал В. И. Ленин.

Вслед за этими актами советского правительства последовал ряд конкретных мероприятий Наркомнаца, претворявших провозглашённые принципы в жизнь. 14 ноября 1917 г. народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин опубликовал распоряжение о возвращении украинскому народу национальных реликвий (знамён, бунчуков, грамот и др.), отобранных у него ещё при Екатерине II¹⁰.

Вслед за этим по инициативе И. В. Сталина было издано правительственное распоряжение о выдаче краевому мусульманскому съезду, происходившему в Петрограде в декабре 1917 г., «священного корана Османа», хранившегося в Государственной Публичной библиотеке¹¹.

В январе 1918 г. по решению Наркомнаца за подписью И. В. Сталина были переданы в распоряжение башкирского трудового народа народный дом и мечеть в Оренбурге под названием «Караван-сарай». В руки татарского трудового народа передана была башня Суюмбеки в Казани — национальный памятник древнего татарского государства.

⁸ «Правда» № 181 от 5 (18) ноября 1917 года.

⁹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ). 1917. Приложение № 2, стр. 95.

¹⁰ См. «Правду» № 189 от 27 ноября 1917 года.

¹¹ СУ. 1917, № 6, стр. 90.

Верное принципам, изложенным в «Декларации прав народов России», советское правительство в первые же месяцы своего существования приступило к осуществлению основного её положения — о праве наций на самоопределение.

17 (4) декабря 1917 г. декретом Совета Народных Комиссаров была признана государственная независимость Украины¹².

31 (18) декабря Совет Народных Комиссаров опубликовал декрет о признании независимости Финляндской республики¹³.

Вскоре после этого, в январе 1918 г., была также провозглашена свобода самоопределения Турецкой Армении¹⁴.

Признание советским правительством государственной независимости Украины и Финляндии вызвало озлобленные нападки на большевистскую партию со стороны её врагов.

«Но не трудно понять, — писал И. В. Сталин в 1919 г., — что Советская власть не могла, да и не хотела противодействовать неизбежному процессу временного распада»¹⁵. Ленин и Сталин всегда подчёркивали, что советская власть не может сохранить государственного единства методами русского империализма. Они были преисполнены глубочайшей уверенности, что правильная национальная политика большевистской партии и советского правительства завоюет доверие народов России и что вместо старого, насильственного единства через временный распад возникнет новое единство, основанное на дружбе и равенстве народов.

Последовательное проведение в жизнь великих принципов «Декларации прав народов России» уничтожало многими веками воспитывавшееся недоверие между народами, привлекало массы на сторону социалистической революции, завоёвывало новые миллионы активных и сознательных борцов за её окончательную победу.

Совместной революционной борьбой рабочих и крестьян национальных районов и русского пролетариата плотина «национальных правительств» была уничтожена. «Атакованные с двух сторон: извне — со стороны Советской власти России и изнутри — со стороны «своих же собственных» рабочих и крестьян, — «национальные правительства» должны были отступить после первых же боёв»¹⁶.

За период своего триумфального шествия Октябрьская социалистическая революция, распространяясь из центра на окраины, привела к победе советской власти почти на всём огромном пространстве нашей страны.

Бегство украинской буржуазной рады и туркестанского «автономного правительства», крах Каледина, Корнилова, сибирского «правительства» и т. д. наглядно подтвердили правильность национальной политики советской власти, а также продемонстрировали волю трудящихся масс национальных районов к созданию советского государства и их готовность в союзе с русским пролетариатом защищать завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Оценивая национальную политику этого периода, И. В. Сталин в тезисах к X съезду РКП(б) писал: «Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнёт и завоевали русским рабочим доверие их инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело»¹⁷.

¹² СУ. 1917, № 6, стр. 90.

¹³ Там же, № 9, стр. 163.

¹⁴ «Первая советская Конституция» (Конституция РСФСР 1918 г.). Сборник документов под ред. А. Я. Вышинского, стр. 342. М. 1938.

¹⁵ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 226.

¹⁶ Там же, стр. 162.

¹⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 20.

Первые же мероприятия большевистской партии и советского правительства в области национальной политики привели к раскрепощению угнетённых царизмом национальностей России, к ликвидации насильственных связей, существовавших между народами России в период царского самодержавия и буржуазного Временного правительства, к разрушению старой, царской «тюрьмы народов».

Необходимо было разрешить вопрос о формах государственного устройства наций в соответствии с принципами национальной политики советской власти и историческими особенностями развития каждого народа, а также разработать и осуществить новые формы их сотрудничества в условиях пролетарского государства.

В тесном сотрудничестве с Лениным, ведя огромнейшую работу по обеспечению победы социалистической революции на всей территории нашей страны и укреплению молодого пролетарского государства, И. В. Сталин разработал схему построения аппарата Наркомнаца с таким расчётом, чтобы представители всех более или менее крупных национальностей, населяющих Советскую Россию, получили возможность в нём сотрудничать. Организационной формой этого сотрудничества должны были стать создаваемые при Наркомнаце национальные комиссариаты и национальные отделы.

Самая организация аппарата Наркомнаца должна была способствовать развитию инициативы и самостоятельности в среде трудящихся ранее угнетённых народов. Структура национальных комиссариатов и национальных отделов должна была отразить в себе всё разнообразие, всю специфику представляемых ими национальностей и те конкретные условия жизни, в которых каждая из них оказалась к моменту Великой Октябрьской социалистической революции.

В ноябре 1917 г. Народный комиссариат по делам национальностей приступил к созданию своего аппарата. Однако укомплектование кадрами национальных комиссариатов и отделов встретилось со значительными затруднениями. Если среди западных национальностей Наркомнац мог опереться на имеющиеся там коммунистические организации и получить от них необходимых сотрудников, то в районах, населённых восточными национальностями, дело обстояло значительно сложнее. В большинстве случаев большевистские организации там стали оформляться только накануне Октября, а в ряде мест — спустя несколько недель, а иногда и несколько месяцев после Октябрьской социалистической революции.

В этих условиях стоило больших усилий быстро подыскать подходящих людей, способных работать в соответствующем национальном комиссариате или отделе. Такие лица должны были достаточно хорошо знать условия жизни своего народа и пользоваться среди него высоким авторитетом и уважением.

Обстановка, сложившаяся в первые же дни существования советского государства, и прежде всего необходимость отпора немецким интервентам, поставила перед Наркомнацем задачу образования национальных комиссариатов западных народностей как первоочередную и важнейшую.

Первыми были образованы Польский, Литовский, Белорусский, Латышский и Еврейский национальные комиссариаты; тогда же были созданы Армянский и Мусульманский комиссариаты¹⁸. Созданию каждого

¹⁸ Мусульманский комиссариат «национальным» можно считать весьма условно. Создание единого комиссариата для обслуживания всех мусульманских народов было вызвано стремлением Наркомнаца создать в его лице противоядие выступающим под флагом ислама многочисленным буржуазно-националистическим организациям, а также отсутствием достаточного количества кадров.

из перечисленных национальных комиссариатов предшествовала большая подготовительная работа, проведённая Наркомнацем и лично И. В. Сталиным.

Национальные комиссариаты формировались как органы борьбы с буржуазными националистами, создавшими ещё в период империалистической войны, и в особенности летом 1917 г., громадное количество всякого рода партий, комитетов, «благоприятельных» обществ, спортивных организаций и т. д., пытавшихся взять в свои руки руководство трудящимися массами национальных меньшинств и изолировать их от влияния пролетарской революции.

В момент формирования западных национальных комиссариатов почти вся территория западных окраин нашей страны была захвачена немецкими империалистами, и комиссариатам предстояло работать среди многочисленного беженского населения, находившегося на территории Советской России. В этих условиях задачей национальных комиссариатов было взять в свои руки руководство трудовыми массами беженцев, разъяснить им сущность национальной политики советской власти, значение и смысл происходящих в России революционных событий и, изолируя эти массы от влияния буржуазных и соглашательских партий, втянуть их в сознательную и активную борьбу за окончательную победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Но деятельность комиссариатов не ограничивалась работой среди беженцев. Немецкая оккупация выдвинула перед западными комиссариатами задачу — организовать борьбу против интервентов и пресмыкающихся перед ними слуг из лагеря буржуазно-националистической контрреволюции.

В оккупированные районы направлялись агитаторы и пропагандисты для разъяснения трудовым массам великих целей Октябрьской социалистической революции и установления связи с Центральной Россией. Комиссариаты установили тесный контакт с подпольными большевистскими организациями оккупированных местностей и оказывали им постоянную помощь.

Оформление первых национальных комиссариатов и всё более разрастающийся объём их работы требовали быстрейшего объединения и согласования их деятельности, а также создания при Наркомнаце аппарата, способного практически осуществлять общее политическое руководство всеми национальными комиссариатами и обеспечить их растущие потребности. Существовавший в первое время аппарат, состоявший всего из трёх человек, должен был, естественно, увеличиться.

15 (2) февраля 1918 г. в Наркомнаце под председательством И. В. Сталина состоялось собрание представителей национальных комиссариатов. Первый вопрос, стоявший на его повестке дня, был сформулирован следующим образом: «Организация Народного комиссариата: Коллегия, орган (печатный. — Н. М.) и отделы»¹⁹.

Согласно принятому решению, Коллегию Наркомнаца должно было составлять собрание национальных комиссаров, созываемое периодически один раз в неделю. Недостаток кадров не позволил ещё решить вопрос об организации функциональных отделов, и собрание решило ограничиться пока учреждением при Наркомнаце отдельных столов, а именно: 1) агитации и пропаганды советской власти, 2) связи национальных комиссариатов, 3) редакции, 4) подготовки общих декретов, 5) связи с заграницей, 6) статистики²⁰.

Столы, как видно из их названий, должны были стать общими для всех национальных комиссариатов, и впоследствии на их основе выросли функциональные отделы.

¹⁹ ЦГАОР. ф. 1318, д. 106, л. 1.

²⁰ Там же, л. 2.

Собрание приняло также постановление, обязывающее национальных комиссаров присутствовать на заседаниях Совета Народных Комиссаров при решении вопросов, непосредственно касающихся их национальности.

Первое собрание национальных комиссаров подвело итоги более чем двухмесячного строительства органов советской власти по осуществлению большевистской национальной политики. Оно создало Коллегию — орган, который стал играть громадную роль в последующей деятельности Наркомнаца и в жизни многочисленных народов нашей страны; фактически произошло сконструирование той «комиссии по национальным делам», о создании которой было записано в «Декларации прав народов России». Собрание учредило центральный аппарат, пока ещё в виде столов при Наркомнаце, и таким образом положило начало организации будущих функциональных отделов, сыгравших большую роль в удовлетворении нужд отдельных национальностей и проведении важнейших мероприятий советской власти, направленных к разрешению национального вопроса.

Создание Коллегии Наркомнаца и оформление его центрального аппарата было абсолютно необходимым и своевременным в переживаемый тогда советским государством исторический период.

В условиях борьбы с австро-германскими империалистами, стремившимися поработить народы России, Наркомнацу предстояло сплотить трудящихся всех национальностей нашей страны вокруг великого русского народа и организовать революционные силы масс против иностранных империалистов и их лакеев — буржуазных националистов. Уже во время брестских переговоров обнаружилось открытое стремление австро-германских империалистов закабалить народы Польши, Украины, Белоруссии и Прибалтики и превратить их земли в свои колонии. Спекулируя на том, что советское правительство провозгласило право наций на самоопределение, немецкая делегация в Бресте нагло заявила, что народы оккупированных ею территорий уже якобы самоопределились и желают жить под протекторатом Германии. Желание продажных буржуазных националистов, сфабриковавших при помощи штыков интервентов свои «национальные правительства», немецкие империалисты выдавали за выражение воли самих народов и беззастенчиво прикрывали этой грубой фальсификацией свою оккупацию. В резолюции III съезда Советов РСФСР по этому поводу говорилось: «Центральные империи завладевают поляками, литовцами, половиной латышей, частью украинцев, белоруссов и эстонцев и, лишая их права на действительное самоопределение, насильственно утверждают в их среде господство привилегированных и имущих верхов»²¹.

В этих условиях Наркомнац должен был разоблачить продажность буржуазных националистов и их австро-немецких империалистических хозяев и дать отпор их аннексионистским притязаниям. Лживым заявлениям немецкой делегации в Бресте необходимо было противопоставить подлинное выражение воли порабощённых оккупантами народов.

Национальные комиссариаты созвали ряд съездов и конференций, на которых представители трудящихся оккупированных немцами территорий получили возможность высказать истинную волю своих народов. По заданию Наркомнаца комиссариаты собрали материалы, разоблачающие лживость утверждений немецких империалистов, и приняли участие в брестских переговорах.

Посланные ими делегации огласили от имени народов оккупированных территорий соответствующие декларации, в которых была выражена

²¹ «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях». Сборник документов, стр. 43. М. 1939.

действительная воля этих народов. В декларации от имени литовского народа, оглашённой во время переговоров комиссаром по литовским национальным делам В. С. Мицкевичем-Капсукасом, указывалось, что для осуществления подлинного самоопределения народов оккупированных территорий необходимы следующие условия:

«1) немедленный вывод после заключения мира с Россией из оккупированной Литвы немецких войск и жандармерии и устранение всех учреждений, насаждённых оккупацией; 2) предоставление местному населению полноты власти; 3) гарантия полной свободы слова, печати, собраний и союзов для трудящихся масс; 4) немедленное возвращение на родину всех, действительно изгнанных, переведённых или бежавших из мест военных действий жителей Литвы»²².

Декларации от имени своих народов огласили также делегации Польского, Белорусского комиссариатов и представители латышских трудящихся, национальный комиссариат которых в тот период ещё только создавался²³.

Делегации национальных комиссариатов поддерживали постоянную связь с Наркомнацем, получая от него дополнительную информацию, помогавшую им бороться против грабительских домогательств немецких захватчиков и разоблачать предательскую роль буржуазных националистов.

Предательство Троцкого в Бресте дало возможность немецким империалистам, прервав переговоры, перейти в наступление по всему фронту и захватить огромные территории нашей страны. Украина, Белоруссия, Эстония, не оккупированная до сих пор часть территории Латвии подверглись немецкому нашествию, и новые тысячи беженцев, спасавшихся от насилий интервентов, хлынули в пределы Советской России. Среди этой массы надо было вести работу.

В начале мая 1918 г. И. В. Сталин подписал постановление Наркомнаца об организации Украинского и Эстонского национальных отделов²⁴. В связи с борьбой украинского и эстонского народов за свою национальную независимость создание этих отделов являлось абсолютно необходимым и своевременным.

Национальные комиссариаты и отделы возглавили борьбу трудящихся представляемых ими национальностей против интервентов и буржуазных националистов. Они провели большую работу по организации партизанских отрядов в тылу у врага и созданию национальных воинских формирований, активно содействовавших Красной Армии в разгроме немецких интервентов²⁵.

Деятельность Наркомнаца периода борьбы с немецкими империалистами имела громадное значение. Она заложила прочные основы военно-политического союза национальностей, сложившегося и окрепшего в последующем ходе гражданской войны.

²² Документы по истории гражданской войны в СССР. Т. I, стр. 90—91.

²³ См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 1533, л. 16.

²⁴ Все органы национальных меньшинств, образованные при Наркомнаце до оформления его центрального аппарата и создания Коллегии, т. е. до фактического завершения организации Народного комиссариата по делам национальностей, пользовались относительной самостоятельностью и потому получили наименование национальных комиссариатов (Польский, Литовский, Еврейский, Армянский, Мусульманский, Белорусский, Латышский). Подобные же органы, созданные при Наркомнаце позднее, этой самостоятельности уже не имели и потому назывались национальными отделами (Эстонский, Украинский, Чехословацкий и т. д.). К этому времени и национальные комиссариаты фактически были превращены в национальные отделы Наркомнаца и сохранили свои прежние названия лишь в силу декрета об их учреждении.

²⁵ О роли Наркомнаца в организации обороны Советской республики в первый период гражданской войны см. статью А. Бадьяна «Борьба с интервентами в 1918 г. и Наркомнац» («Исторический журнал» № 10 за 1942 год). Эта статья, насколько нам известно, является единственной работой, посвящённой специально Наркомнацу.

«Участие Народного комиссариата по делам национальностей в этой работе (в работе по организации борьбы с немецкими интервентами.— Н. М.) имело особое значение,— писала газета «Жизнь национальностей».— Здесь должна была на деле проявиться объединяющая, организующая и сплачивающая вокруг советской власти роль отделов Народного комиссариата по делам национальностей по отношению к разным национальностям, населяющим территорию Советской республики»²⁶.

Национальные комиссариаты и отделы стали проводниками идей советской власти среди ранее угнетённых народов бывшей Российской империи.

Развёрнутая ими деятельность сыграла огромную роль в борьбе против врагов советской власти, противостояла преступной деятельности буржуазно-националистических организаций, маскирующихся флагом «нейтральности» или «культурно-благотворительной» работы. Национальные комиссариаты и отделы разоблачали контрреволюционную сущность национальной буржуазии и её предательство. В результате народные массы высвобождались из-под влияния национальной буржуазии и сплачивались вокруг советской власти и русского пролетариата.

Советское правительство не могло бы так успешно бороться с буржуазным влиянием на трудящиеся массы нерусских национальностей, если бы оно не имело в своём распоряжении соответствующего государственного учреждения, укомплектованного местными национальными работниками, знающими свой народ пропагандистами и агитаторами. Именно таким учреждением и являлся сталинский Наркомнац со своими национальными комиссариатами и отделами.

В первые месяцы своего существования советская власть не могла стать на путь немедленной ликвидации буржуазно-националистических организаций, пользовавшихся известным влиянием на часть народных масс. Она применяла репрессивные меры лишь по отношению к тем из них, которые становились на путь открытой антисоветской борьбы. Ликвидация всех буржуазно-националистических организаций могла быть осуществлена только в результате повседневной кропотливой и настойчивой работы национальных комиссариатов и отделов по разоблачению антинародной сущности буржуазных националистов и по большевистскому воспитанию масс.

Каждый национальный комиссариат и национальный отдел являлся органом диктатуры пролетариата. В момент своего возникновения их функции были настолько широки и многогранны, что, по существу, обнимали все вопросы жизни соответствующей национальности. Вопросы экономики и продовольственного снабжения, культуры и просвещения, обороны страны и формирования воинских частей, труда, социального обеспечения и т. п. занимали большое место в их повседневной деятельности. Это приводило к тому, что Наркомнацу и его национальным комиссариатам и отделам пришлось принять на себя в первое время функции Наркомпрода и Наркомпроса, Наркомвоенмора и Наркомзема, Наркомтруда, Наркомсобеса и других наркоматов по отношению к различным народностям Советской России. В условиях того периода такое положение было совершенно закономерно, ибо для успешного осуществления национальной политики советской власти было необходимо, чтобы общие задачи, стоявшие перед тем или иным центральным советским органом, были тщательно приспособлены к экономическим, культурным, историческим и иным особенностям каждой отдельной националь-

²⁶ «Жизнь национальностей» № 1 от 7 ноября 1918 года.

ности. А это лучше всего могли сделать национальные комиссариаты и отделы Наркомнаца, опираясь на которые общие советские органы могли успешнее проводить свои мероприятия в среде различных национальностей.

В деятельности западных и Армянского национального комиссариатов большое место занимала работа среди беженцев. В апреле 1918 г., по приблизительным подсчётам Наркомнаца, на территории Советской России находилось более 4,5 млн. беженцев из Польши, Литвы, Латвии и Эстонии, не считая многочисленных беженцев-армян²⁷. До Октябрьской социалистической революции оказанием материальной помощи беженцам формально занимались буржуазные общества, получавшие для этой цели небольшие средства от Временного правительства. Трудовые массы беженцев не имели никаких прав, были лишены возможности контроля над поступающими средствами и их распределением. Эти деньги присваивались буржуазией, на них содержались служители религиозных культов, а также всякого рода «опекуну» беженцев и их приближённые. Национальные комиссариаты освободили беженские массы трудящихся от опеки буржуазии и приступили к созданию организаций из самих трудящихся беженцев, а также к оказанию беженцам реальной материальной поддержки. Однако экономические затруднения, переживаемые в то время страной, не позволяли быстро изменить материальное положение беженцев; это обстоятельство было использовано контрреволюционными буржуазно-националистическими элементами для агитации против советской власти и разжигания национальной розни между пришлым и коренным населением.

В противовес этому национальные комиссариаты и отделы несли в гущу трудового беженского населения великие освободительные идеи Октябрьской революции и развёртывали большую работу по организации беженских трудовых масс вокруг Советов.

Комиссариат по литовским национальным делам в отчёте за март 1918 г. сообщал в Наркомнац, что им «в настоящее время ведётся обширная агитация в беженской массе» и «для этой цели посланы агитаторы и организаторы на места»²⁸. О характере этой деятельности комиссариат писал, что он «ведёт точную регистрацию беженцев, желающих вернуться в Литву, снабжает их большевистской литературой, устраивает лекции, беседы и призывает по возвращении на родину начать такую же борьбу, какую ведёт русский пролетариат»²⁹.

Национальные комиссариаты и отделы оказывали беженцам денежную помощь, снабжали их одеждой и продовольствием, организовывали детские дома, создавали интернаты для инвалидов и престарелых, посылали для медицинского обслуживания беженцев специальные медико-санитарные отряды и т. д.

Только один Армянский комиссариат за 10 месяцев 1918 г. распределил среди армян-беженцев 200 тыс. аршин ситцу и 30 тыс. штук готового платья. За этот же период комиссариатом было получено от снабжающих советских органов для распределения среди армян более чем на 10 млн. рублей медикаментов и мануфактуры³⁰.

Работа национальных комиссариатов и отделов среди беженцев с оккупированных территорий имела огромное политическое значение. Было важно, писал по этому поводу Литовский национальный комиссариат, чтобы великие идеалы русской революции и доверие к Советской республике беженцы перенесли на родину³¹.

²⁷ ЦГАОР, ф. 1318, д. 52, л. 12.

²⁸ Там же, л. 26.

²⁹ Там же.

³⁰ «Жизнь национальностей» № 42 от 7 сентября 1919 года.

³¹ ЦГАОР, ф. 1318, д. 32, л. 56.

Деятельность национальных комиссариатов способствовала привлечению широких слоёв трудящихся беженцев к активному участию в социалистическом строительстве и превращению многих из них в сознательных борцов за победу Октябрьской социалистической революции. Старания буржуазных националистов и социал-соглашателей изолировать беженцев от влияния Великой Октябрьской социалистической революции не увенчались успехом; в этом большая историческая заслуга сталинского Наркомнаца, его комиссариатов и отделов.

Большое количество беженцев осталось в Советской России; многие из них, вступив в ряды Красной Армии, героически сражались за завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Для остальной массы беженцев пребывание в Советской России также не прошло бесследно. Уезжая домой, они увозили с собой стремление бороться за победу социалистической революции у себя на родине и выражали глубокую благодарность советскому правительству за заботу об их нуждах. Армянские беженцы в своём письме в Наркомнац писали: «Не находя руки, которая в ответ на наши вопли помогла бы в нашей нужде и горе, предоставленные мученьям, мы влачили нашу жизнь, скитаясь по полям и горам голодные и голые, пока не вступили на землю, осенённую Революционным Красным Знаменем, на территорию Советской республики... Тут мы нашли горячий братский приём, полную нравственную и моральную поддержку... В нашем положении изнурённых физически и потерявших нравственное мужество людей нам пришли на помощь Российская советская республика, коммунистическая партия и комиссариат по национальным делам...»³².

Преисполненные чувства благодарности к большевистской партии и её вождям и создателям, Ленину и Сталину, в заключение своего письма беженцы писали: «Да здравствует Советская Республиканская Россия. Да здравствует коммунистическая партия. Да здравствуют великие товарищи, образовавшие защищающую права рабочих и крестьян партию и руководящие ею»³³.

В резолюции беженцев из Турецкой Армении, принятой ими на митинге перед возвращением на родину, говорилось: «Обескровленная вследствие мировой империалистической войны и нашедшая пристанище в Советской России масса турецких армян-беженцев посылает братский привет и выражает чувство признательности русскому революционному пролетариату и крестьянству... за проявленную ими предупредительность и товарищеское содействие. Трудящиеся беженцы — турецкие армяне, стремясь на родину, дают ныне перед комиссариатом по делам армян... торжественный обет свободолюбивого народа... вернувшись... там, в Азии, на плоскогорьях и долинах скалистой страны, поднять красное знамя социалистической революции, утвердить рабоче-крестьянское правительство Армении... Стремясь на родину, мы даём торжественный обет.. что изгоним из Армении все внешние силы, будем яростно бороться против империалистического вмешательства, заключим братский военный союз с рабочими и крестьянами России в их героической борьбе»³⁴.

Если в деятельности западных и Армянского комиссариатов большое место занимала работа с беженцами, то Мусульманскому комиссариату пришлось иметь дело с многомиллионными массами коренного населения восточных народностей Советской России.

Входившие в состав комиссариата многочисленные отделы (труда, земледелия и лесоводства, юридический, военный, просвещения и т. д.) в первое время ведали фактически всеми вопросами жизни восточных национальностей Советской России.

³² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 63, д. 16, л. 75.

³³ Там же.

³⁴ Там же, ф. 1218, д. 40, л. 105.

Мусульманский комиссариат разрабатывал проекты декретов и постановлений советской власти применительно к особенностям отдельных восточных народностей и проводил их в жизнь. Он помогал другим советским органам в проведении социализации земли, занимался трудоустройством рабочих-мусульман и вопросами социального обеспечения, собирал статистические сведения, проводил большую агитационно-пропагандистскую работу и т. д.³⁵ Мусульманскому комиссариату принадлежит громадная заслуга в организации просвещения среди восточных народностей России. Он заложил там фундамент советской школы и провёл большую работу по политическому воспитанию трудящихся масс.

Великая Октябрьская социалистическая революция, порвав цепи национального угнетения, дала возможность трудящимся национальных окраин приступить к строительству новой, социалистической России. Важнейшей стороной в этом строительстве явилось дело просвещения. Необходимо было немедленно же заняться работой по ликвидации безграмотности, по переустройству на советских началах имевшегося на национальных окраинах небольшого количества школ и приступить к открытию новых. Перед Наркомнацем стояла задача — вырвать дело просвещения из рук буржуазных националистов и организовать его на принципиально новых началах.

С самого начала существования национальных комиссариатов и отделов при них были созданы культурно-просветительные, агитационные и издательские отделы. В то время как последние имели своей задачей политическую пропаганду и политическое просвещение трудящихся, задача культурно-просветительных отделов состояла в организации школьного и внешкольного образования. При той вопиющей безграмотности и отсталости национальных меньшинств, которые получила в наследство от старого режима Советская Россия, организация внешкольного образования сразу же заняла большое место в деятельности Наркомнаца.

26 апреля 1918 г. коллегия Наркомнаца под председательством И. В. Сталина подвергла специальному рассмотрению вопрос о работе национальных комиссариатов по внешкольному образованию и наметила их ближайшие задачи в этом вопросе.

Эти задачи были сформулированы следующим образом: «Учреждение школ грамотности для совершенно неграмотных; учреждение клубов трудящихся, где рабочие и крестьяне становились бы политически грамотными; издание газет, устройство библиотек; создание народных университетов; создание курсов инструкторов по народному образованию; устройство передвижных театров, музеев, показ выставок и т. д.»³⁶

Выполняя указания И. В. Сталина, национальные комиссариаты и отделы развернули кипучую деятельность по политическому просвещению трудящихся масс и их внешкольному образованию. Так, Эстонским отделом на протяжении 1918 г. было открыто в Северной области 18 школ для взрослых, 70 библиотек и создано 7 рабочих клубов в различных городах Советской России³⁷.

Этим же отделом был создан в Петрограде Эстонский рабочий университет с факультетами: техническим, физиохимическим, социально-экономическим и земледельческим. Отделения этого университета были открыты в Ямбурге и Кронштадте³⁸. Аналогичная картина была и в других местах³⁹.

³⁵ См. сборник «Шесть лет национальной политики советской власти и Наркомнац» (вместо отчёта), стр. 9—10. М. 1924.

³⁶ ЦГАОР, ф. 1318, д. 106, л. 16.

³⁷ «Жизнь национальностей» № 35 от 7 мая 1920 года.

³⁸ ЦГАОР, ф. 1318, д. 31, л. 49.

³⁹ Насколько широкий размах приняла культурно-просветительная работа нацио-

Национальные комиссариаты и отделы развернули также широкую издательскую деятельность и печатную пропаганду. Чтобы представить себе её размеры, достаточно сказать, что к концу 1919 г. национальными комиссариатами и отделами Наркомнаца издавалось около 60 газет на различных языках и наречиях народов Советской России и было выпущено более 700 названий книг и брошюр общим тиражом в 11 миллионов экземпляров⁴⁰.

Если учесть, что многие национальности до Октября не имели или почти не имели литературы на родном языке, то цифры эти будут говорить сами за себя. В противовес стремлению буржуазных националистов и социал-предателей установить идеологическое влияние на трудящиеся массы национальные комиссариаты организовали перевод и издание на языках нерусских народов произведений классиков марксизма-ленинизма и брошюр, популяризирующих идеи советской власти.

Так, Армянским национальным комиссариатом за 1918 г. были изданы ленинские работы: «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Русская революция и задачи пролетариата», «Карл Маркс» и др.⁴¹

Всеми национальными комиссариатами и отделами были переведены на языки своих народов «Коммунистический Манифест» Маркса и Энгельса, важнейшие акты советского правительства («Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», Конституция РСФСР и др.) и решения большевистской партии.

Издательская деятельность Наркомнаца была чрезвычайно затруднена почти полным отсутствием квалифицированных кадров переводчиков и полиграфистов, а также отсутствием полиграфической базы. Кроме того дополнительные трудности возникали в связи с тем, что ряд восточных народов не имел сложившегося литературного языка и Наркомнацу при переводах нужно было быть особенно внимательным и осторожным, чтобы не исказить смысла переводимых произведений и декретов советской власти и довести их в чистоте до широких трудящихся масс. Чтобы добиться этой цели, зачастую приходилось заново вырабатывать марксистскую терминологию и подбирать соответствующие выражения для определения того или иного понятия. Издание литературы для восточных народов было предметом особых забот Ленина и Сталина. Имеется много интересных документов, свидетельствующих об огромном внимании вождей советских народов к этому вопросу. Ленин неоднократно интересовался ходом работ по переводу, изданию и распространению советских законов среди мусульманских народов.

23 июля 1918 г. управляющий делами Совнаркома писал в Наркомнац: «По предложению тов. Ленина, просим сообщить в возможно короткое время, какие декреты, важнейшие распоряжения, постановления и проч. Рабоче-Крестьянского правительства были до сих пор переведены на мусульманские языки и какие именно, по сколько экземпляров было издано, сколько распространено и проч.»⁴² При непосредственном участии и под наблюдением И. В. Сталина был сделан первый перевод «Ком-

нальных комиссариатов (отделов), показывает деятельность Латышского комиссариата Наркомнаца. За период с апреля по июнь 1918 г. отдел организовал рабочие клубы для латышей в Витебске, Смоленске, Ржеве, Туле, Курске, Тамбове, Воронеже, Нижнем Новгороде, Саратове, Перми, Вологде, Самаре, Уфе, Екатеринбурге, Омске и Архангельске. При клубах имелись библиотеки, регулярно проводились занятия со взрослыми, устраивались концерты, спектакли и т. д. В Москве комиссариатом был создан латышский театр, открыты курсы для подготовки учителей для латышских школ. См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 45, л. 27.

⁴⁰ См. сборник «Шесть лет национальной политики советской власти и Наркомнаца» (вместо отчёта), стр. 10.

⁴¹ ЦГАОР, ф. 1318, д. 40, л. 88.

⁴² Там же, д. 37, л. 39.

мунистического Манифеста» на татарский язык⁴³. С именем И. В. Сталина связано создание первых печатных органов и издание литературы на языках отсталых народов России⁴⁴.

Культурно-просветительные отделы национальных комиссариатов возглавили школьное дело нерусских народов Советской России. Они занялись полной перестройкой существовавших школ и открывали при содействии Наркомпроса новые школы как для детей беженцев, так и для коренного нерусского населения.

Для объединения и согласования деятельности культурно-просветительных отделов, а также для организации и руководства всеми культурно-просветительными мероприятиями в национальных районах в мае 1918 г. при Наркомнаце была создана культурно-просветительная комиссия⁴⁵.

Несмотря на тяжёлое положение, в котором находилась Советская страна, на нужды национального просвещения расходовались большие суммы. Особенно большие суммы расходовал Наркомнац на культурно-просветительную работу среди восточных национальностей⁴⁶.

Деятельность Наркомнаца по осуществлению большевистской национальной программы имела огромное политическое значение. Она выбивала почву из-под ног буржуазных националистов, уничтожала их влияние на трудовые массы нерусских народов и объединяла эти массы под руководством большевиков. Недаром Наркомнац и его органы с самого начала своего существования стали объектами яростных нападок и клеветнических измышлений со стороны врагов советской власти. Продажные писаксы из лагеря буржуазно-националистической контрреволюции не жалели грязи, чтобы очернить Наркомнац и оклеветать его в глазах трудящихся. Так, петроградская бульварная газета «Петроградский голос» в статье «Сколько их?», клеветца на работников Наркомнаца, выдумала о каком-то мусульманине Енгальцеве, человеке с уголовным прошлым, шантажисте и авантюристе, который якобы, «примазавшись к большевикам, получил пост комиссара по мусульманским делам»⁴⁷.

Разоблачая эту клевету, И. В. Сталин в заявлении, опубликованном в газетах, писал: «Заявляю во всеуслышание, что: 1) Енгальцев никогда никаким «комиссаром по мусульманским делам» не состоял и не состоит», и что, «таким образом, вся заметка уличного листка «Петроградский Голос» представляет грязное клеветническое измышление»⁴⁸.

Работа национальных комиссариатов и отделов по политическому воспитанию трудящихся нерусских народов, проведённая в первые месяцы после Октября, создала условия для постановки вопроса о ликвидации ряда буржуазно-националистических организаций и учреждений, наиболее откровенно проявлявших свою антисоветскую сущность.

В начале апреля 1918 г. на заседании коллегии Наркомнаца, происходившем под председательством И. В. Сталина, по предложению Литовского комиссариата было решено ликвидировать буржуазно-националистические организации, проводившие «узко-националистические, противоречащие духу советской власти мероприятия»⁴⁹. Во исполнение этого решения вскоре были закрыты Высший Литовский Совет в России⁵⁰, Московское Милли Шуро (отделение Центрального Мусульманского «национального» совета) и все связанные с ним организации⁵¹, Всероссий-

⁴³ ЦГАОР, ф. 1318, д. 37, л. 25; д. 89, лл. 8 и 9.

⁴⁴ Там же, д. 37, л. 39.

⁴⁵ Там же, д. 698, л. 71.

⁴⁶ «Жизнь национальностей» № 35 от 7 ноября 1920 года.

⁴⁷ «Правда» № 205 от 16 (3) декабря 1917 года.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ «Правда» № 76 от 20 (7) апреля 1918 года.

⁵⁰ «Правда» № 84 от 30 апреля; ЦГАОР, ф. 1318, д. 103, л. 5-а.

⁵¹ «Правда» № 81 от 26 апреля 1918 года.

ский Мусульманский Военный Совет⁵² и ряд буржуазно-националистических грузинских военных организаций⁵³.

То обстоятельство, что ликвидация буржуазно-националистических организаций проводилась по инициативе и при непосредственном участии соответствующих национальных комиссариатов, имело глубокий политический смысл. Этим подчёркивалось стремление советской власти, давшей свободу национальностям России, не навязывать своей воли тому или иному народу, а предоставить революционным представителям трудящихся этих народов самим покончить со своими буржуазными партиями, организациями и учреждениями.

Ленин и Сталин с первых же дней создания отдельных национальных комиссариатов поставили перед ними задачу установления немедленной связи с районами, населёнными национальными меньшинствами, и развёртывания там соответствующей работы. Выполняя эту задачу, национальные комиссариаты разослали на периферию эмиссаров для установления непосредственной связи с трудящимися массами отдельных национальностей и для организации местных органов Наркомнаца.

Если даже в центре, как мы видели, создание аппарата Наркомнаца было сопряжено с большими трудностями, то на местах эти трудности были неизмеримо больше. В связи с этим создание местного аппарата Наркомнаца несколько затянулось. Поэтому в первый период значение эмиссаров было особенно велико: они были единственным средством связи Наркомнаца с местами, являясь, по образному выражению одного из национальных комиссаров, «единственным передаточным звеном импульса жизни центра к периферии»⁵⁴.

На эмиссаров был возложен контроль над местными национальными организациями и учреждениями; они обязаны были проводить в жизнь мероприятия соответствующего национального комиссариата, устанавливать связи с местами, вести организационно-агитационную работу, давать периодическую информацию и т. д. Органы Наркомнаца на местах организовались параллельно с созданием национальных комиссариатов в центре. Первыми приступили к созданию своих местных учреждений западные национальные комиссариаты.

После создания Польского комиссариата во всех населённых пунктах Советской России, где находились в большом количестве поляки-беженцы или постоянные жители, были организованы его местные отделы. К началу гражданской войны Польским комиссариатом было создано до 29 таких местных отделов⁵⁵.

В первой половине 1918 г. местные органы были созданы и другими центральными национальными комиссариатами. Так, Латышский комиссариат открыл свои отделы в Петрограде, Смоленске, Туле, Орле, Калуге, Брянске, Тамбове, Перми, Нижнем Новгороде, Саратове, Курске⁵⁶; Литовский — в Воронеже, Смоленске и Петрограде⁵⁷.

В своей работе по организации местных органов эмиссары встречали отчаянное сопротивление и саботаж со стороны всякого рода буржуазно-националистических организаций и соглашательских партий, стремившихся удержать под своим влиянием трудящиеся массы.

Создание национальных комиссариатов на местах наталкивалось в ряде случаев и на известное сопротивление со стороны некоторых местных Советов. Отдельные работники Советов, не понимая сущности боль-

⁵² «Известия» № 101 от 22 мая 1918 года.

⁵³ «Известия». № 81 от 24 апреля 1918 года; ЦГАОР, ф. 1318, д. 103, л. 5-6.

⁵⁴ ЦГАОР, ф. 1318, д. 1391, л. 8.

⁵⁵ Там же, д. 1540, л. 640.

⁵⁶ Там же, д. 1056, л. 15.

⁵⁷ Там же, д. 45, л. 26; д. 1365, лл. 9, 32.

шевистской национальной политики, считали такие комиссариаты ненужными и расценивали их деятельность как проявление национальной обособленности, как по меньшей мере лишнее, если не вредное явление.

По указанию И. В. Сталина, непосредственно занимавшегося вопросами строительства местного аппарата Наркомнаца, всем Совдепам от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета была послана радиограмма, в которой предлагалось «оказывать всякое содействие Народному комиссариату по делам национальностей и существующим при нём отдельным национальным комиссариатам в деле организации отделов национальных комиссариатов в провинции», для чего предписывалось «оказывать всякое содействие эмиссарам центральных комиссариатов при Наркомнаце»⁵⁸.

Ввиду недостатка коммунистических кадров на местах местные национальные комиссариаты не могли быть полностью укомплектованы большевиками, и потому для работы в них привлекались представители национальных партий и организаций, стоящих на платформе советской власти. Это приводило к тому, что руководство отдельными национальными комиссариатами оказывалось в руках представителей соглашательских партий, на словах ратовавших за поддержку советской власти, а на деле проводивших раскольническую линию.

Так было с Польским национальным комиссариатом в Воронеже, включавшим сначала в свой состав представителей Польской партии социалистов (левицы), Польской партии социалистов (правицы) и социал-демократической партии Польши и Литвы. Первые две соглашательские партии захватили руководство в свои руки, и поэтому Воронежский комиссариат саботировал постановления советского правительства, не проводил в жизнь постановлений Наркомнаца и игнорировал распоряжения советской власти. Представители ППС призывали польских трудящихся, находившихся в России, не принимать участия в русской революции и держать по отношению к ней нейтралитет.

Учитывая положение, создавшееся в Воронеже в мае 1918 г., Наркомнац командировал туда своего представителя для того, чтобы изгнать из комиссариата представителей соглашательских партий и наладить его нормальную работу. Уполномоченный Наркомнаца провёл в Воронеже ряд заседаний комитета воронежской группы социал-демократической партии Польши и Литвы, на которых было решено, что «комиссариат в прежнем составе существовать не может, так как обе группы ППС не имеют определённой политической физиономии, а по отношению к советской власти занимают далеко не ясную позицию, такую же, как правые эсеры и меньшевики, и потому таковых к участию в комиссариате не допускать, а избрать комиссариат из среды революционной социал-демократической партии Польши и Литвы»⁵⁹. Комиссариат был создан заново, и его работа пошла нормально.

Вещё более трудных и сложных условиях проходило создание местных органов национальных комиссариатов для восточных народов. Поэтому Центральный мусульманский комиссариат был объектом повседневного внимания и забот вождей партии Ленина и Сталина; они приняли личное участие в создании его местных органов. 27 января 1918 г. И. В. Сталин подписал постановление Наркомнаца об организации отделений комиссариата при всех Совдепах, расположенных в районах с мусульманским населением. В этом постановлении говорилось: «В интересах объединения рабочих, крестьян и солдат мусульман предлагается организовать при Советах Отделения Центрального Комиссариата по делам мусульман... с отделами: Труда, Крестьянского, Военного и Культурно-просветительным. Организацию отделения комиссариата по-

⁵⁸ ЦГАОР, ф. 1318, д. 1454, л. 50.

⁵⁹ Там же, ф. 1318, д. 1533, л. 65.

ручить лево-революционным мусульманским организациям. Исполнительным органам Советов предлагается оказывать всяческое содействие к немедленной организации отделений Мусульманского комиссариата»⁶¹.

Предписания И. В. Сталина стали претворяться в жизнь, и на местах приступили к организации отделений Центрального мусульманского комиссариата. В первую очередь мусульманские комиссариаты были созданы в таких крупных административных, культурных и промышленных центрах с мусульманским населением, как Казань, Уфа, Оренбург и Астрахань⁶².

Большое значение в деле создания национальных комиссариатов на местах сыграли указания И. В. Сталина, данные в его статье «Одна из очередных задач», опубликованной в печати и разосланной местным Советам как циркуляр Наркомнаца, а также постановление Совета народных комиссаров «Об организации мусульманских комиссариатов», подписанное В. И. Лениным.

В указанной выше статье И. В. Сталин показал весь вред нигилизма в национальном вопросе, проявляемого некоторыми советскими работниками, и охарактеризовал «образование национально-социалистических комиссариатов при Советах» как одну из первоочередных и важнейших задач этих Советов⁶³.

В постановлении Совнаркома «Об организации мусульманских комиссариатов», подписанном В. И. Лениным в начале июня 1918 г., говорилось: «Для планомерного удовлетворения нужд рабочих и крестьян мусульман и объединения их вокруг советской власти предлагается всем губернским и уездным советам на местах с наличностью мусульманского населения немедленно организовать мусульманские комиссариаты с отделами, необходимость коих диктуется местными условиями. Исполнительным органам советов предлагается оказывать всяческое содействие в деле организации комиссариатов»⁶⁴.

Указания вождей советских народов Ленина и Сталина сыграли огромную роль в успехе организационной работы Наркомнаца на местах; вскоре всё Поволжье, а затем и другие национальные районы страны покрылись сетью губернских и уездных национальных комиссариатов.

В течение первой половины 1918 г. мусульманские комиссариаты были образованы в Архангельской, Вятской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Пермской, Петроградской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Уфимской и других губерниях, а также в Средней Азии (Семипалатинск, Ташкент, Верный) и в Сибири (Чита, Тобольск, Новониколаевск).

В большинстве перечисленных губерний, кроме губернских мусульманских комиссариатов, был образован ряд уездных комиссариатов. Так, в Казанской губернии уездные мусульманские комиссариаты возникли в Чистополе и Тетюшах⁶⁵, в Уфимской — в Белебее, Мензелинске и Златоусте⁶⁶, в Оренбургской — в Челябинске и Троицке⁶⁷, в Вятской — в Глазове, Малмыже, Елабуге⁶⁸.

Такая же картина наблюдалась и в других губерниях. Созданию губернских и уездных национальных комиссариатов часто предшествовали съезды трудящихся соответствующих национальностей, созываемые Наркомнацем для разъяснения национальной политики советской

⁶¹ «Политика советской власти по национальному вопросу за три года, 1917—ноябрь 1920», стр. 79—80. М. 1920.

⁶² ЦГАОР, ф. 1318, д. 1045, л. 29.

⁶³ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 77.

⁶⁴ «Политика советской власти по национальному вопросу за три года, 1917—ноябрь 1920», стр. 81; ЦГАОР, ф. 1918, д. 25, л. 38.

⁶⁵ «Жизнь национальностей» № 45 от 27 апреля 1918 года.

⁶⁶ «Жизнь национальностей» № 16 от 4 мая 1919 года.

⁶⁷ «Жизнь национальностей» № 15 от 22 апреля 1919 года.

⁶⁸ «Жизнь национальностей» № 16 от 4 мая 1919 года.

власти и решения вопроса о создании комиссариатов. Один из таких съездов, 1-й губернский мусульманский съезд трудящихся, работал в Перми с 1 по 4 апреля 1918 года.

Съезд горячо приветствовал национальную политику советской власти и, опираясь на постановление Наркомнаца, решил открыть в Перми губернский комиссариат по делам национальностей. 29 апреля губернский комиссариат начал свою работу в составе отделов: культурно-просветительного, агитационно-организационного и военного, а несколько позднее были организованы комиссариаты в Верхотурском, Осинском и Кунгурском уездах ⁶⁹.

В начале своей деятельности многие местные национальные комиссариаты, так же как и центральные, имели весьма разнообразную и разветвлённую структуру и широкие функции, фактически обнимавшие собой все вопросы жизни соответствующей национальности в том или ином национальном районе.

Правда, в уже упомянутом выше постановлении Наркомнаца от 27 января 1918 г. рекомендовалась примерная структура этих органов. Однако Наркомнац, предлагая местным советским работникам свою примерную организационную схему, старался не стеснять их какими-либо рамками, позволяя вносить в неё изменения в зависимости от конкретных местных условий.

В результате наблюдалось большое разнообразие в организационном построении местных органов национальных комиссариатов, получавших в зависимости от объёма работ и сложности структуры наименования либо комиссариатов либо отделов при местных Совдепах.

В районах, наиболее густо заселённых национальными меньшинствами, национальные комиссариаты имели особенно сложную организацию и широкие функции. Так, в Астраханской губернии, населённой в значительной мере мусульманами, губернский мусульманский комиссариат состоял из отделов: просвещения, печати, гражданской регистрации, судебного, земельного, пропусков, военного и труда ⁷⁰. Характерна в этом отношении и Саратовская губерния. В начале апреля 1918 г. здесь был создан губернский мусульманский комиссариат, а 6 мая того же года организованы уездные комиссариаты в Кузнецке, Хвалынске и Вольске ⁷¹. В составе Кузнецкого уездного комиссариата были отделы: народного образования, печати, труда, связи, военный, финансовый и организационно-агитационный ⁷².

Национальные комиссариаты и отделы, организуемые Наркомнацем при местных Советах, привлекали массы к активной политической жизни, осуществляли большевистскую национальную политику, вели успешную борьбу с буржуазно-националистическими организациями. Вот почему И. В. Сталин считал необходимым создание при Советах национальных комиссариатов и отделов.

В письме к бакинским большевикам И. В. Сталин указывал: «...нужно немедленно основать при Бакинском совдепе мусульманский отдел, широко развить мусульманскую литературу, нужно основать такой же армянский отдел и вообще вести политику сплочивания вокруг совета мусульманско-армянских низов в их борьбе против своих верхов» ⁷³.

Упомянувшийся выше Кузнецкий уездный мусульманский комиссариат Саратовской губернии в одном из первых своих отчётов сообщал, что им «установлена связь со всеми сельскими и волостными советами и объявлен упразднённым бывший уездный мусульманский союз, орга-

⁶⁹ «Жизнь национальностей» № 15 от 22 апреля 1919 года.

⁷⁰ ЦГАОР, ф. 1318, л. 160, л. 16.

⁷¹ «Жизнь национальностей» № 16 от 4 мая 1919 года.

⁷² ЦГАОР, ф. 1318, л. 472, л. 95.

⁷³ Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). Вып. XII, стр. 111. Баку. 1948.

низованный мусульманским кулачеством в дни пребывания на Руси Керенского и К^о»⁷⁴.

Национальные комиссариаты и отделы, осуществляя интернациональное воспитание народностей Советской России, укрепляли единство русского пролетариата с широкими массами рабочих и крестьян национальных районов.

Создание специальных органов для обслуживания трудящихся масс национальных районов отнюдь не вело к изоляции этих масс от русского пролетариата и крестьянства, как об этом заявляли левацкие элементы, обвинявшие национальные комиссариаты в тенденциях к национализму.

Отвечая на подобные обвинения, один из мусульманских комиссариатов писал, что он не стремится «проводить в жизнь тенденцию изоляции трудового мусульманства от остального трудового населения, а, наоборот, руководствуется, пользуясь своим влиянием и языком, стремлением проводить именно идею объединения мусульман со всем остальным трудовым населением, т. е. стремится проводить идею Интернационала»⁷⁵.

Сеть органов Наркомнаца продолжала неуклонно развиваться. По прямому указанию И. В. Сталина, в Казанской губернии, кроме губернского Мусульманского комиссариата, были созданы Чувашский национальный комиссариат и Комиссариат народа мари. Два последних комиссариата, возникшие вначале как местные, впоследствии были превращены в центральные отделы Наркомнаца.

В мае 1918 г. при Наркомнаце был создан Центральный киргизский (казахский) отдел.

Созданием Киргизского национального отдела закончилась организационная работа Наркомнаца периода мирной передышки, завоёванной советским государством в результате выхода из империалистической войны.

Последующие изменения аппарата Наркомнаца, выразившиеся в организации новых национальных отделов и реорганизации его центральных и местных органов, относятся к периоду гражданской войны, когда сталинский Наркомнац отдал все свои лучшие силы и средства на дело вооружённой борьбы за завоевания Октября.

Таким образом, к началу гражданской войны почти все наиболее крупные народы Советской России образовали при Наркомнаце под руководством И. В. Сталина свои национальные комиссариаты и отделы.

Создание Наркомнаца было важнейшим мероприятием, осуществлённым нашей партией, и явилось одним из первых результатов неутомимой деятельности её вождей Ленина и Сталина по организации и укреплению советского многонационального государства.

Образование Наркомнаца и его местных органов неразрывно связано с именами Ленина и Сталина. И. В. Сталину принадлежит план организационного устройства этого замечательного советского органа по осуществлению большевистской национальной политики — органа, самая структура которого отвечала задачам интернационального воспитания трудящихся и была призвана культивировать дружбу народов нашей Родины и спланировать их вокруг советской власти и великого русского народа.

При непосредственном участии Ленина и Сталина народы Советской России образовали при Наркомнаце национальные комиссариаты и отделы — зародыши государственности будущих советских национальных автономий, развившие большую революционную работу среди трудя-

⁷⁴ ЦГАОР, ф. 1318, д. 472, л. 95.

⁷⁵ Там же.

щихся по их политическому воспитанию и вовлечению в русло советского строительства.

С именами Ленина и Сталина связана большая работа Наркомнаца по культурному возрождению ранее угнетённых многомиллионных масс трудящихся. Работа эта заложила основы национальных по форме и социалистических по содержанию культур советских народов, пышно расцветших в позднейший период.

И. В. Сталин непосредственно руководил созданием и деятельностью национальных комиссариатов и отделов. Он внимательно следил за их работой, помогал подбирать для них сотрудников, принимал у себя представителей национальностей, учил правильно осуществлять решения партии и правительства по национальному вопросу, предупреждал и исправлял ошибки.

В лице национальных комиссариатов, отделов и их местных органов большевистская партия и советское правительство имели мощное оружие против буржуазно-националистической контрреволюции. Быстрая и своевременная организация вокруг национальных комиссариатов и отделов всех революционных элементов различных народов России способствовала объединению этих народов в единый революционный фронт для борьбы совместно с русским народом за окончательную победу Великого Октября.

Неуклонно претворяя в жизнь принципы ленинско-сталинской национальной политики, Наркомнац, его комиссариаты и отделы воспитывали народы России в духе пролетарского интернационализма, укрепляя в них сознание необходимости союза с великим русским народом и установления единого фронта борьбы с врагами советской власти. Идеи и принципы, проводимые Наркомнацем, нашли глубокий отклик и понимание в сердцах миллионов трудящихся нерусских народов, что оказало решающее влияние на последующий успешный исход борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранной военной интервенцией.

Наркомнац подготовил развитие новой национальной государственности для нерусских народов Советской России. Он был замечательной школой подготовки из их среды кадров советских работников. Он создал и укрепил национальные советские автономии для возрождённых национальностей нашей страны, налажил и выместовал их братское содружество в рамках единого советского государства.

При помощи Наркомнаца большевистская партия под руководством своих вождей Ленина и Сталина успешно разрешила задачу строительства прочного многонационального социалистического государства — могущественного и непобедимого великого Союза Советских Социалистических Республик.

С образованием СССР отпала необходимость в дальнейшем существовании Наркомнаца, и потому состоявшаяся в июле 1923 г. II сессия ВЦИК X созыва признала своевременной его ликвидацию.

К маю 1924 г. Наркомнац прекратил своё существование, выполнив величайшей трудности и сложности задачу строительства первого в мире советского социалистического многонационального государства.